

Мастер оперетты

С Семеном Аркадьевичем Заславским мне довелось впервые встретиться почти полвека тому назад, незадолго до войны. В служебную комнату Главреперткома, где я работал старшим политредактором, вошли двое молодых людей и отрекомендовались: «Композитор Семен Заславский, поэт и либреттист Анатолий Софронов. Оба из Ростова-на-Дону, привезли музыкальную комедию, принятую к постановке Московским театром оперетты. Необходима виза реперткома».

Речь шла об оперетте «Искатели сокровищ». Авторы предложили тут же показать ее, благо рояль находился рядом. «Атаку» на меня вел преимущественно А. Софронов, его же товарищ, по-видимому, испытывал некоторое смущение от столь явного нажима. Гостям с периферии отказывать не хотелось, а потому текущие мои дела были приостановлены, и мы подошли к инструменту. С. Заславский мгновенно преобразился, сразу взял надлежащий «тон»: заиграл легко, с воодушевлением. От той давней

встречи в памяти отчетливо сохранилась мелодия одного из показанных тогда дуэтов.

Вероятно, запомнилась эта музыка потому, что в ней проявилась самая ценная черта композитора — его дар мелодиста...

Автор многочисленных музыкальных комедий, С. Заславский, следуя опыту главным образом И. Дунаевского и отчасти Н. Стрельникова, настойчиво и увлеченно работал над созданием сочинений, посвященных новой жизни нашей страны. Не только события и герои их были обращены к действительности. Сам музыкальный язык произведений оказывался близок зрителю-слушателю, он был непосредственно связан с советским песенным интонационным строем.

Напомню здесь суждение Г. Ярона: «Почти все крупнейшие представители песенного жанра с легкой руки Дунаевского приняли деятельное участие в становлении советской оперетты: Александров, Блантер, Богословский, Жарковский, Заславский, Кац, Милютин, Мокроусов, Рябов, Соловьев-Седой, Фельцман. Некоторые из них нашли в оперетте свое призвание»¹. Как видим, С. Заславский поставлен Г. Яроном в один ряд с признанными мастерами опереточного жанра.

Композитор родился 31 мая 1910 года в украинском городе Енакиево. Музыкальная одаренность, по всей вероятности, передалась Семену Аркадьевичу от его матери, которая прекрасно играла на гитаре. В детстве он в короткий срок научился играть на фортепиано и исполнял по памяти все, что удавалось ему услышать, что нравилось. В 1917 году семья Заславских переехала в Ростов-на-Дону, и переезд этот оказал воздействие на быстрое развитие способностей юноши. Надо сказать, что музыкальная жизнь одного из центров юга России была в ту пору богатой и разнообразной. Вскоре после установления Советской власти в городе появились два оперных коллектива, а также театр музыкальной комедии.

В 1933 году именно этот театр — ныне старейший театральный коллектив страны — поставил первую оперетту С. Заславского «Сын моря» (пьеса А. Глуздовского и Ф. Таганского). Герой спектакля — отважный комсомолец, который в стане белых проводит агитационную работу среди портовиков. Первая проба пера — и первый успех у публики. А создал это сочинение Заславский в двадцать один год, когда только начал учиться в Ростовском музыкальном техникуме. Здесь его педагогами по классу композиции были известные тогда музыканты Е. Брумберг и И. Готтбейтер. В год окончания техникума (1936) С. Заславский представил еще одну оперетту — «Соловьиный сад» (либретто А. Софронова и И. Котенко). Посвящена она была жизни донского края: вопреки воле вожака цы-

¹ Г. Ярон. О любимом жанре. М., 1960, с. 183—184.

ганского табора, молодые цыгане порывают с кочевой бездомной жизнью и, принятые в колхоз, обретают счастье в единой трудовой колхозной семье.

Творческое содружество с Анатолием Владимировичем Софроновым, впоследствии известным советским писателем, оказалось прочным. Вместе с ним новую музыкальную комедию «Зеленый шум», рассказывающую о молодежи, композитор написал на втором году своей учебы в Ленинградской консерватории (1938). Занятия в вузе (классы композиции П. Рязанова и М. Юдина) пришлось прервать из-за болезни легких. Но уже тогда полностью раскрылась способность молодого музыканта к интенсивному творческому труду, и по возвращении в Ростов-на-Дону он заканчивает четвертую музыкальную комедию — на этот раз о геологах, — которая нас и познакомила. «Искатели сокровищ» (1940) увидели свет ramпы уже в военное время — первые спектакли давались буквально под «аккомпанемент» вражеских бомб.

К тридцати годам в творческом портфеле композитора находились также музыка к ряду драматических спектаклей, цирковых представлений, сочинения других жанров. Пробовал музыкант свои силы и в исполнительстве. Виртуозно читая с листа, обладая тонким ансамблевым чутьем, Семен Аркадьевич, как правило, в совместном музицировании становился «первой скрипкой» — за дирижерским пультом на премьерах своих музыкальных комедий; на концертах впервые организованного в Ростове-на-Дону джаз-оркестра (новинка в музыкальной жизни ростовчан!), который он возглавил; наконец, будучи в войну и после войны дирижером в театрах Иркутска, Москвы, Одессы и своего родного города.

Большую часть военного времени Заславские жили в Иркутске, где Семен Аркадьевич исполнял обязанности заведующего музыкальной частью Иркутского драматического театра. После войны совсем недолго в этой же, ставшей для него последней, служебной должности музыкант проработал в Ростовском-на-Дону театре музкомедии. Но уже начиная с 1947 года он целиком посвящает себя творчеству и общественно-музыкальной деятельности, приняв активное участие в формировании композиторской организации города.

К ростовскому периоду жизни относится тесное общение С. Заславского с известным собирателем донского фольклора А. Листопадным. Вместе выезжали они в станицы. Композитор записывал песни, помогал ученому в их расшифровке, считая за честь быть «подручным» знатного музыканта в его благородном деле. Эта работа стала подлинным университетом для С. Заславского в приобщении к народному искусству, что, естественно, сказалось и на его творчестве, куда был привнесен донской колорит, особенно в жанры хоровой и сольной песни. В одной из своих газетных статей А. Софронов писал: «Многое из того, что было создано Семеном Аркадьевичем Заславским... как-то всегда опиралось не на какую-то легкую «попевочку», а на тот могучий слой земли, на синие волны Дона, на казачьи эскадроны, которые уходили на фронты Великой Отечественной войны... Что-то было у Семена Заславского от... раздольных казачьих, донских, да, пожалуй, и кубанских песен. И вместе с тем какое-то свое, новое от-

ношение к современной мелодике, к современной хоровой песне»².

Тридцатилетие после окончания войны³ — период активного труда композитора в разных жанрах. Для театра музыкальной комедии создано одиннадцать произведений. Они затрагивали самый широкий круг тем: тему дружбы чехословацкого и советского народов — «Славянка» (либретто Н. Доризо и В. Головачева, 1946) и «Ветка сирени» (либретто Я. Смоляка и И. Петровой, 1958); тему патриотизма советских людей — «Мария» (либретто В. Сокола, 1947) и «Прощай, Неаполь» (написана оперетта совместно с И. Ильиным на либретто Я. Зискинда, 1968); тему чистой большой любви — «Станный доктор» (либретто А. Софронова) и другие темы. Юному поколению адресованы сочинения сказочно-фантастического характера — «Не бей девчонок!» — сказочная оперетта для больших и маленьких в двух разноцветных действиях, с невероятными приключениями, звоном мечей, выстрелами и танцами» (либретто Ф. Шапиро и М. Пляцковского, 1968) и «Наш веселый светофор» (либретто С. Прокофьевой и Г. Санди, 1973).

С. Заславскому принадлежит музыка ко многим драматическим спектаклям. Много у него и песен — более двухсот только опубликованных. Они неизменно обращены к современникам: гимнического склада, маршевые, овейные романтикой подвига, самые разные по настроению лирические.

Все музыкальные комедии, за исключением «Веселого светофора», увидели свет ramпы, обошли многие театры страны, а некоторые ставились за рубежом — в ГДР, Чехословакии. Постановки двух из них — «За витриной ателье» и «Не бей девчонок!» — осуществлены Московским театром оперетты. Конечно, не всегда композитору удавалось оставаться равно оригинальным, не везде музыкальные характеристики его героев являлись художественными открытиями. Порой давала о себе знать интонационная вялость. Однако главное — сочинения С. Заславского и его соавторов-либреттистов утверждали советскую тему в оперетте.

Произведения эти, как правило, оценивались в целом положительно, хотя и не без критических замечаний. Я мог бы дать здесь, по меткому выражению Ярона, «рапсодию из цитат», связанных с отзывами печати на их премьеры. Приведу, однако, лишь высказывание А. Спадевкина о спектакле «За витриной ателье» (либретто В. Васильева и И. Петровой, 1956), где высмеиваются мещанство, стяжательство и с любовью показываются хорошие честные люди: «Удачна... мелодичная, колоритная музыка оперетты, в которой претворены интонации русской народной песни и песен советских композиторов. Песенное начало настолько органично для всего произведения, что эти интонации различаешь даже в лирическом адажио танцевальной сцены и — что особенно примечательно — в некоторых каскадных номерах. Последние, к слову сказать, лучше всего удалась С. Заславскому: в своих комических музыкальных сценах он решительно отходит от опереточного штампа...» («Вечерняя Москва», 1958, 7 января).

² А. Софронов. Продолжение песни. «Советская культура», 1980, 6 июня.

³ В военное время была написана только одна оперетта сатирического плана, обличавшая фашизм, — «Под небом Праги» (пьеса П. Малеревского).

В то же время нельзя не выразить недоумения по поводу того, что в некоторых работах исследователей жанра оперетты имя С. Заславского попросту не упоминается⁴. Разумеется, каждый автор имеет право на отбор фактов или композиторских имен, равно как и на собственное отношение к творчеству того или иного музыканта. Но позиция умолчания в любом случае не годится.

В своей книге Г. Ярон писал: «Музыкальные номера в опереттах должны сразу запоминаться, как хорошие песни. Надо, чтобы зрители выходили из театра, напевая мелодию из только что прослушанной оперетты»⁵. Музыка С. Заславского в полной мере обладает таким качеством.

Закончить эти наброски я хочу рассказом о том, каким запечатлелся в моей памяти композитор. Его отличали приветливость и внимательность ко всем без исключения людям. Вспоминаю его улыбку при наших встречах — не-

много робкую, застенчивую, взгляд очень добрых глаз. Вспоминаю его полные живого участия вопросы, в которых не было проявления формальной вежливости. Как нежно и терпеливо ухаживал он долгое время за серьезно болевшей матерью. Он не только не умел отвечать той же «монетой» тем, кто доставлял ему огорчения, но даже стеснялся думать о людях плохо. А веселый смех (ему композитор мог отдаваться всей душой), а забавные розыгрыши друзей, умение подмечать смешные жизненные ситуации!..

Семен Аркадьевич Заславский был человеком цельной натуры. Любил музыку во всех ее проявлениях, любил ее сочинять, играть, слушать, говорить о ней. Был предан своему делу одержимо. Существует мнение, что творчество художника — зеркало его души, нравственных качеств. К С. Заславскому оно приложимо в полной мере. Его музыка, оптимистичная, полная лиризма и вместе с тем мягкого юмора, — лучшее тому подтверждение.

А. Иконников

⁴ См.: А. Орелович. Что такое оперетта. М.—Л., 1966; его же статью «Оперетта» (Музыкальная энциклопедия, т. 4, с. 51—59).

⁵ Г. Ярон. Указ. изд., с. 183.